

КИТ НАПЛАКАЛ

Морских гигантов на Земле все меньше и меньше

Сегодня Всемирный день кита. В океане кит все равно что человек на земле — стоит на вершине эволюционной лестницы. Однако в наших отношениях нет гармонии и справедливости, потому как наше "поголовье" растет, а китов становится все меньше. По крайней мере численность самого большого живого существа на планете — синего кита — уменьшилась за последние 30 лет в сто (!) раз. Их осталась всего тысяча, что позволяет некоторым уже высказываться о них как о вымершем виде. Из разговора с зоозащитниками и промысловиками мы узнали:

как киты спасли русский народ от голода после войны;
что из китовых костей вновь начали делать иглы и сани;
какую музыку проигрывают китам исследователи;

Пахучие кашалоты

Сначала отмотаем историю на несколько десятилетий назад. В послевоенные годы советское правительство, как и правительства других государств, бросилось к океану, как к спасителю. Китовые консервы продавались в Москве во всех магазинах. А в начале 60-х годов и в Северном и в Южном полушарии китов истребляли как бродячих собак. Били всех — синих, горбачей, полосатиков, финвалов, кашалотов. Китовый жир шел на производство ворвани — осветительного жира для ламп. Потом ворвань научились очищать, и она пошла уже на мыло, глицерин, свечи и даже цветные карандаши. Из жира одного синего 30-метрового кита вытапливали до 27 тонн ворвани. Японцы использовали кожу белых китов для производства подметок, из печени добывали витамин А, а из кишечника — амбру. Это мягкое черное дурно пахнущее вещество до сих пор ценится парфюмерами как возбуждающий и связующий компонент духов... Как результат — сегодня в северных водах Мирового океана четыре вида китообразных вымирают быстрее, чем размножаются. Это синий кит, горбач, финвал и кашалот. Решение МКК от 1986 года о запрете промысла некоторые страны предпочли не услышать. Япония хоть и присоединилась к конвенции, однако вытребовала себе квоты на научный промысел, якобы для исследования. Впрочем, поди сейчас разбери — добывают для исследования, а рестораны ломаются от китового мяса. Что касается Норвегии и Исландии, там просто игнорировали мораторий и продолжают добывать китов просто так. Спасибо, что хоть не краснокнижных. А что же происходит в России?

В Америку бегут даже киты

Нашей стране китобойная комиссия дала послабления исключительно ради аборигенов Чукотки и Камчатки, для которых китовое мясо остается важной составляющей рациона.

Как пояснил ведущий инженер Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН Дмитрий ГЛАЗОВ, наши чукчи бьют сейчас в основном серого кита (не больше 130 особей в год). Причем только тех, что относятся к чукотско-калифорнийской популяции. Есть еще одна популяция — охотско-корейская — вот этих китов осталось всего около 130—180 особей. Они все помечены, сфотографированы, и ученые могут различать их по уникальному рисунку пятен. Впрочем, один "кореец" поставил недавно ученых в тупик. Осенью 2010 года на него близ Сахалина прикрепили спутниковый передатчик, и выяснилось, что он доплыл с ним... до штата Орегон (США). "Это наводит на мысль: а не является ли он членом той же многочисленной охотско-калифорнийской популяции?" — предполагает Глазов.

Распоряжаются чукчи добычей по-хозяйски. Почти все идет в дело: и мясо, которое иногда поедают в сыром виде, и кровь. Как ни странно, но именно в XXI веке они вновь вернулись к своему промыслу. Им гораздо выгоднее материально вновь выделять китовую кожу, мастерить из костей иглы, нарты и прочие предметы обихода.

Добыча китов за сотни лет, увы, также почти не изменилась. Чукчи преследуют животное на своих лодках, приближаясь на такое расстояние, чтобы можно было бы всадить в спину серого гарпуны (их, кстати, тоже изготавливают из китовых костей). Как только наконецники попадают в животное, китобои осаживают веревки, и стрелы как бы поворачиваются под кожей несчастного, закрепляясь как следует. На конце каждого гарпуна сразу надувается по пузырь (сейчас их делают из полиэтилена, а раньше они были из шкур животных). Эти пузыри не дают гиганту нырнуть, уйти от погони. В редких случаях измененные преследованием млекопитающие разворачиваются и переворачивают лодку охотников. Чаще всего они ослабевают, позволяя людям подплыть ближе и добыть несколькими выстрелами в голову из ружей.

Эксперимент с мочалками

Есть еще одна квота, которую, правда, аборигены в полной мере так до сих пор и не освоили. Это промысел белухи, которая обитает во всех морях Арктики, в Белом и Охотском море около Сахалина. Разрешается добывать до 1,5 тысячи особей в год, однако этим никто не пользуется. Ее мясо раньше шло в основном на корм животным, а сейчас, когда зверохозяйства позакрывались, возиться с большими зубатыми млекопитающими вообще никто не хочет.

— Как заместитель руководителя программы "Белуха — белый кит", я работал на Охотском море, изучал популяцию белух, — рассказывает Глазов. — Еще сохранив в памяти, как люди жестоко обращались с ними в прошлом, белухи близко к нам не подходили. Чтобы получить образцы ДНК (то есть маленькие кусочки кожи с хребта), нам приходилось стрелять по ним из арбалета. Не пугайтесь, боли как таковой они при этом не испытывали: во-первых, у них толстый слой жира, во-вторых, у морских млекопитающих кожа быстро восстанавливается после укусов собратьев или после существенных травм. Но однажды после такого "укуса" гарпуном одной из самок вся семейка белух заругалась на нас по-серьезному. Словно матом нас всех обложила. Их рассерженные голоса зафиксировал наш гидрофон.

Кстати, не везде белухи так недоверчивы к людям. К примеру, акватория около поселка Чуликан в Шантарском море, по словам Глазова. — это край непуганных белых китов. Они сами подплывают к ученым в лодке, и пугать их арбалетами никто не собирается.

— Для того, чтобы взять ДНК с кожи животного, мы используем простую хозяйственную мочалку-губку, — говорит исследователь. — Просто обтираем ею спину, и пробу можно помещать в пробирку. Еще один эксперимент направлен на изучение влияния акустического загрязнения Мирового океана на китов. Для этого на Утришской морской станции института белухам устраивают настоящее прослушивание "музыки". В бассейн опускают динамики с записями шумов подводных лодок, буровых установок, эхолотаторов подводных лодок. Уже сейчас понятно, что шум мешает белухам спать, ухудшает их слух. Осталось только выяснить, при какой продолжительности и интенсивности это происходит.

Наталья ВЕДЕНЕЕВА.

ШОНИРУЮЩЕЕ ВИДЕО
ОХОТЫ НА КИТОВ

НА САЙТЕ
MK.RU